

Глава 37. Дисс в мире сяньшэна (Часть IV)

Чайная «Сад Цинь»

— Учитель, учитель! — Сю Вэньюань, только что вернувшийся после разведки в зале, влетел за кулисы, задыхаясь от восторга. — Там яблоку негде упасть! И представьте — почти одна молодёжь!

— Я же говорил, что план старшего брата сработает! — тут же подхватил Ли Синьхэ, не упустив случая польстить наставнику. — Только так сейчас и можно заманить зрителя.

— Хм, тоже мне достижение, — проворчал Ту Синьда. Он пытался казаться равнодушным, но по лицу было видно: гордость распирает. — В лучшие времена в нашем «Зале Льва и Тигра» люди в проходах стояли и на улице толпились, лишь бы хоть слово услышать. Нынешняя орава — так, семечки.

Несмотря на показное пренебрежение, Ту Синьда сиял. Сун Синьфан, глядя на его самодовольную физиономию, сразу понял: напарник на сцене не удержится и снова начнёт поносить Цинь Юэцзина и Цзян Чэньяна. Пытаясь хоть немного оттянуть неизбежное, он предложил:

— Послушай, брат, давай поменяемся номерами? Я выйду первым.

Ему хотелось выиграть хотя бы несколько минут тишины.

— Да брось ты, старший! Люди небось ради меня и пришли. Послушают, как я этих щенков разделаю, а потом побегут к ним — сравнить. Нельзя разочаровывать публику!

С этими словами Ту Синьда весело поднялся, оправил полы своего длинного халата-дагуа и кивнул напарнику:

— Идём, Синьхэ!

— Уже бегу! — Ли Синьхэ, заметно волнуясь, поспешил следом.

Сун Синьфан лишь тяжело вздохнул, глядя им в спины.

Как только Ту Синьда и Ли Синьхэ ступили на подмостки, зал взорвался аплодисментами. Молодёжь свистела, улюлюкала и выкрикивала приветствия.

Ту Синьда замер, оглядывая битком набитый зал. Он почувствовал, как сердце ёкнуло: сколько лет прошло с тех пор, как «Лев и Тигр» собирал такие аншлаги? Сегодня он должен выложиться по полной.

Они быстро переглянулись. За годы совместных выступлений им не нужны были слова — младший брат по одному взгляду понял: сейчас начнётся жара.

Они подошли к микрофонам, поправили стойки, и Ту Синьда взял первую ноту:

— Вейбо взорван, шум и гам, птенчик волю дал мозгам! Нынче я явлю ответ... — Он выдержал театральную паузу.

— И какой же? — подыграл Ли Синьхэ, подавшись вперёд.

— «Лев и Тигр» — ваш грозный дед! — Ту Синьда с силой хлопнул себя в грудь и выкрикнул это на весь зал.

— Истинная правда! — Ли Синьхэ выставил большой палец.

Зал буквально закипел.

— Молодцы!

— Так их!

Публика получила то, за чем пришла. Стихи-приветствие сразу задали тон: весь вечер пройдёт под знаком беспощадного дисса. И это было чертовски весело.

Тем временем за кулисами ночного клуба «Остров Золота» Цинь Юэцзин и Цзян Чэньян изучали свежие сообщения в WeChat. Кто-то уже прислал им видео из чайной с тем самым «приветствием» Ту Синьда.

Друзья переглянулись с горькой иронией. Похоже, «Лев и Тигр» вцепился в них мёртвой хваткой и отпускать не собирался.

Но страха не было. Чего бояться тем, кому нечего терять?

Цинь Юэцзин усмехнулся. Сейчас они выйдут и покажут, как на самом деле нужно бить в ответ.

Когда настала их очередь, в «Острове Золота» было не продохнуть. Люди стояли в проходах, теснились у барной стойки — свободных мест не осталось вовсе.

Менеджер Ли предупреждал, что сегодня аншлаг, но реальность превзошла все ожидания. На огромных диванах, рассчитанных на восьмерых, ютилось человек по пятнадцать. Все смотрели на сцену.

Цинь Юэцзин понял: момент настал. Пора вытащить на свет правду многолетней давности и обелить имя их наставника.

Он вопросительно посмотрел на Цзян Чэньяна. Тот задорно вскинул бровь и улыбнулся. Они оба поняли: пора жечь мосты.

Парни вышли к микрофонам, привычно вывели на экран QR-код для донатов. Когда поток уведомлений о переводах иссяк, Цинь Юэцзин коротко поблагодарил зрителей и начал. Без вступлений, сразу к делу.

— Если говорить о моём учителе... он ведь с самого детства был простым уличным попрошайкой. Жалкое зрелище, поверьте: каждый день не просто ищешь кусок хлеба, так тебя ещё и другие нищие колотят почём зря.

Цзян Чэньян сочувственно закивал.

— Но учитель родился под счастливой звездой. Однажды, когда его в очередной раз избивали в подворотне, мимо проходила одна дама. Красавица — глаз не оторвать! И знаете, кто это был? Жена самого Вэй Ибэня! Наша будущая наставница.

Зал притих. Имя Вэй Ибэня, основателя «Льва и Тигра», знали все. В воздухе запахло сенсацией. Неужели они сейчас расскажут, как Хромой Чжан попал в «Зал» и почему его оттуда вышвырнули?

Зрители боялись пошевелиться, а десятки людей замерли со смартфонами в руках, записывая каждое слово.

— И вот наставница привела его к огромному дому, к роскошной усадьбе. Ворота — широченные, всё сияет! — Цинь Юэцзин картинно взмахнул рукой. — Над входом красные фонари горят. Учитель тогда ещё совсем мал был, стоит и думает: «Я же вроде парень, зачем меня в бордель привели?»

Цинь Юэцзин кокетливо поправил воображаемый локон, копируя жест куртизанки.

— Эй! — оборвал его Цзян Чэньян. — С чего ты взял, что красные фонари только в публичных домах вешают?

Зал грохнул от смеха. Даже в такой серьёзный момент они не удержались от шпильки в адрес «святыни» конкурентов.

Затем Цинь Юэцзин рассказал, как Хромой Чжан стал любимым учеником основателя. Но за триумфом последовала катастрофа.

— Посудите сами: учителю тогда едва исполнилось пятнадцать. А наставнице — уже под пятьдесят. И вот их пытаются выставить любовниками... Насколько же грязные мысли должны быть в головах у обвинителей! Особенно у старшего ученика — того подлого ничтожества, который всё это подстроил. Тьфу! — Юэцзин смачно сплюнул в сторону.

Цзян Чэньян брезгливо отряхнул рукав:

— Ты что это тут разбрасываешься?

Зрители снова засмеялись, но многим стало не по себе. Ведь «старший ученик», о котором шла речь — это Юй Либо, отец нынешнего главы «Льва и Тигра» Юй Чжимина. Великий мастер сяньшэна, легенда сцены... и такие обвинения? Это требовало недюжинной смелости.

— На самом деле все эти старые дрызги учителю были до лампочки, — продолжал Цинь Юэцзин. — Но бесит само отношение. Понимаете, учитель только-только упокоился, а эти... деятели тут же выпускают заявление. Гадят и гадят. У меня от этого их вранья такое чувство, будто я на шестом месяце беременности!

— Это ещё почему? — удивился Цзян Чэньян.

— Да потому что внутри — одно дерьмо!

— Ну и сравнения у тебя!

Ночной клуб «Остров Золота» взорвался свистом и аплодисментами. Это был нокаут.

Разумеется, видео с этого выступления разлетелось по сети мгновенно, столкнувшись лоб в лоб с записями Ту Синьда.

Интернет-сообщество, затаив дыхание следившее за перепалкой, наконец получило ответ на

вопрос: из-за чего весь сыр-бор?

История оказалась запредельно скандальной, почти на грани фола. Наставник этих парней, Хромой Чжан, якобы был изгнан за связь с женой учителя!

Но сами парни утверждали обратное: их наставника, любимца основателя, нагло подставили. И сделал это не кто иной, как Юй Либо — святой человек для всего мира традиционной комедии.

Вейбо буквально плавился. О сяншэне заговорили даже те, кто раньше не отличал каламбур от анекдота. Самый громкий скандал в истории жанра!

В «Зале Льва и Тигра» воцарился хаос. Никто не ожидал, что молодёжь посмеет вывалить это грязное бельё на публику, да ещё и в такой интерпретации.

Их великий предшественник Юй Либо — интриган и клеветник? Немыслимо!

Отдел по связям с общественностью «Льва и Тигра» немедленно выпустил официальное заявление. В нём гневно осуждалась клевета со стороны Цинь Юэцзина и Цзян Чэньяна. Студия предупредила, что оставляет за собой право обратиться в суд для защиты чести и достоинства покойного мастера Юй Либо.

После этого пыл некоторых комментаторов поутих — угроза судебного иска звучала серьёзно.

Но Цинь Юэцзин и Цзян Чэньян не стали отмалчиваться. Они выкатили ответный пост в своих микроблогах:

«Мы рассказываем то, что слышали от своего учителя. Если "Лев и Тигр" считает это клеветой — что ж, давайте позовём в суд всех оставшихся в живых стариков того времени. Проведём очные ставки. Мы не верим, что в этом мире не осталось места для правды!»

Ход был блестящим. И крайне опасным.

Толпа фанатов снова взревела от восторга. Люди начали соображать: если Юй Либо действительно подставил Чжана, он не мог действовать в одиночку. Кто-то стоял "на стрёме", кто-то помогал с "уликами". И эти свидетели могли быть ещё живы.

Сетевые ищайки тут же принялись составлять списки ветеранов «Льва и Тигра».

Все понимали: если дело дойдёт до суда, имиджу «Зала» конец, вне зависимости от вердикта.

Грязи будет столько, что не отмоешься за десятилетия.

Скандал такого масштаба не мог пройти мимо крупных СМИ. Репортёры, как стая голодных стервятников, бросились осаждать обе стороны, выпрашивая эксклюзивные интервью. Журналисты начали копаться в архивах, пытаясь найти хоть какие-то зацепки из пятидесятилетней давности.

В «Зале Льва и Тигра» двери захлопнули перед самым носом прессы. Они знали: стоит дать слабину, и медиа превратят их историю в бесконечное шоу ради рейтингов.

Цинь Юэцзин и Цзян Чэньян ответили тем же молчанием. Они не искали славы. Им нужно было лишь одно — чтобы честное имя их учителя наконец перестали смешивать с грязью.

<http://bllate.org/book/17504/1662678>